

**АРЕАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ШИДАКАРТЛИЙСКОЙ РЕЧИ И
СОСТОЯНИЕ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАСТОЯЩЕМУ**

**ŞIDA KARTLİ KONUŞMASININ YAYILMA ALANI VE GÜNÜMÜZ
DURUMU ÜZERİNE YAPILAN ARAŞTIRMALAR**

**THE AREA OF SPREAD OF SHIDA KARTLIAN SPEECH AND THE
STATE OF STUDY IN RELATION TO THE PRESENT**

Mariam KOBERIDZE*

АННОТАЦИЯ

Картлийский диалект распространен на обширной территории – от Кахетии до Имерети. Картлийский не является однообразным, в зависимости от местности наблюдаются особенности речи. Особенности, присущие для картлийского диалекта, характерны почти для речи всех местностей. Среди них шидакартлийский (центрально-картлийский) говор, который распространен в речи населения Карельского, Горийского, Каспского и Мцхетского муниципалитетов. Этот ареал распространения диалектной речи не совпадает с административным делением Шида Картли (Хашури, Карели, Гори, Каспи). Хашурская речь относится к западнокартлийской, а Мцхетский муниципалитет не входит в административную единицу Шида Картли.

Характерные для картлийского основные языковые явления подтверждены в данном регионе, хотя речевые особенности наблюдаются в ущельях и селах, что обусловлено раскрытием внутреннего потенциала языка, миграцией населения и взаимоотношениями с носителями других говоров. В речи населения Атенского и Цедисского ущелья временами слабо, но все же появляются характерные для мтиульского некоторые явления. На случаи переключения картлийских и аджарских речевых кодов указывают наречия времени в значении именительного падежа в речи населения села Цителубани Горийского муниципалитета.

В селах ущелья Малой Лиахви встречаются двубъектные и трехбъектные глаголы, парные соединения и частицы. Почти в речи населения всех ущелий Шида Картли подтверждаются случаи продления гласных **а, е, и, о, у**. Глагольные приставки грузинского литературного языка в результате фонетических изменений в шидакартлийской речи могут встречаться в следующем виде: **а→е, га→ге, гада→гаде, да→де, ча→че, ца→це, ше→ши, ми→ме, мо→ме, мо→ма**. В

---

*ORCID: [0000-0002-6604-1628](https://orcid.org/0000-0002-6604-1628), KOBERIDZE, M., Prof. Dr. Gori State Teaching University, Gori, Georgia, maikoberidze@gmail.com

Ареал Распространения Шидакартлийской Речи И Состояние Ее Изучния...

глагольных приставках в основном меняются три гласные: **а, е, о**. Подобно грузинскому литературному языку и другим диалектам грузинского языка шидакартлийские эмфатические гласные (-а и -и) применяются с именами и другими частями речи. Подтверждаются такие случаи, когда применение эмфатических гласных обязательно или их использование в определенном контексте закономерно. Посредством эмфатических гласных -а и -и акцентируется характерное для наречий времени. Эти гласные в наречиях времени с окончанием на -т (თ) часто свободно чередуются и предстают в одинаковом количестве (**tsinata- tsinati, dilita-diliti, mtsireta- mtsireti**), в некоторых случаях их применение следует объяснить аналогией и тенденцией унификации. Несмотря на то, что регион Шида Картли этнически неоднобразен, не подтверждаются языковые изменения, вызванные контактами с другими языковыми единицами. Характерные для картлийского диалекта особенности более сохранены в речи ущелий Большой и Малой Лиахви, хотя после войны 2008 года и с этих ущелий начался процесс миграции в различные уголки Картли, что в будущем отразится в их речи.

Ключевые слова: грузинский язык, Картлийский диалект, шидакартлийский говор, речевые особенности, фонетика, морфология, синтаксис, лексика.

ÖZ

Kartli ağızı, Kakheti'den Imereti'ye kadar geniş bir bölgeyi kapsar. Söz konusu ağız kalıp halde değil, yöreye göre konuşma özellikleri gösterir. Kartli ağızında bulunan özellikler, Kartli Bölgesi'nin hemen hemen tüm yerleşim yerlerinde belirgindir. Kartli (Merkez Kartli) ağızı diğer ilçeleriyle birlikte Kareli, Gori, Kaspi ve Mtskheta ilçelerinde de gözlemlenir. Bu ağız Şida Kartli denen (Hashuri, Kareli, Gori, Kaspi) bölge dışında olan, Kartli'nin diğer bölgelerinde de konuşulmaktadır. Hashuri lehçesi, Batı Kartli bölgesinde konuşulan ağıza aittir. Mtskheta ilçesi ise Şida Kartli mıntıkası dışındadır.

Kartli bölgesi ağız özellikleri yukarıda adı geçen bölgede konuşulmaktadır, Bölgenin kasaba ve köylerde başka lehçelere ait özelliklere de rast gelinmektedir. Bu durum dilin iç potansiyelinin, nüfus göçünün ve diğer ağızlarla karşılıklı temastan kaynaklanmaktadır. Ateni ve Tsedisi Vadilerinde nadir bir tarzda, ancak Mtiuluri ağzının bazı özelliklerine de rast gelinmektedir. Kartli ve Acara ağızlarının dil kodları, Gori ilçesi Tsitelubani sakinlerinin konuşmasında yer alan yalın hal ile zaman açıklamalarında belli olmaktadır.

Küçük Liakhvi vadisi köylerindeki konuşmalarda iki nesneli ve üç nesneli fiillere, çift bileşik ile eklere rast gelinmektedir. Neredeyse Şida Kartli'nin tüm vadilerinde oturan nüfusun konuşmasında, a, e i, o, u ünlülerin uzatılarak kullanılmasına rast gelinmektedir. Şida kartli konuşmasındaki fonetik değişikliklerin bir sonucu olarak Gürcü edebi dilinin fiil örnekleri aşağıdaki biçimde ortaya çıkabilir: a@e, ga@ge, gada@gade, da@de, ça@çe, tsa@tse, şe@şi, mi@me, mo@me, mo@ma. Sözlü örneklerde, çoğunlukla a, e, o gibi üç ünlü değişir. Gürcü edebi dili ve Gürcü dilinin diğer ağızlarındaki gibi, Şida Kartli ağzının vurgulu ünlüleri (-a ve -i) isimler ve konuşmanın diğer söz bölükleriyle birlikte kullanılır. Bu tür durumlar, empatik kelime dağarcığının uygulanması ile belirli bir bağlamda kullanılmasının gerekli olduğunu gösterir.

Empatik ünlülerin -a ve -i aracılığı, zaman zarfı için bir özellik ile vurgulanır. -T (თ) sesleri ile sonuçlanan zaman zarfında bu sesler genellikle kolaylıkla tekrarlanır ve belirli (tsinata-tsinati, dilita-diliti) durumlarda, bunların kullanımı analoji ve birleşme eğilimi ile açıklanmalıdır. Şida Kartli bölgesinin etnik olarak çeşitliliğin arz etmesine rağmen, diğer dillerle temasların neden olduğu dilsel değişiklikler tespit edilmemiştir. Kartli lehçesinin karakteristik özellikleri, Didi ve Patara Liakhvi Vadilerinde muhafaza edilen ses özellikleri

konuşmalarda daha çok korunmuştur. 2008 savaşıdan sonra Kartli'nin çeşitli yerlerine göç süreci bu vadilerden başlamış olsa da, gelecekte konuşmalarına da yansiyacaktır.

Anahtar kelimeler: Gürcü dili, Kartli ağzı, Şida Kartli ağzı, konuşma özellikleri, ses bilgisi, şekil bilgisi, sözdizimi, kelime bilgisi.

ABSTRACT

Kartlian dialect is spread over a wide area from Kakheti to Imereti. Kartlian is not monotonous, peculiarities of speech are observed according to the parts. Peculiarities characteristic for Kartlian characterize the speech of almost all parts. Among them is Shida Kartlian (Central Kartli) sub-dialect, which includes the speech of Kareli, Gori, Kaspi and Mtskheta municipalities. This area of spread of dialect speech does not coincide with the administrative division of Shida Kartli (Khashuri, Kareli, Gori, Kaspi). Khashuri's speech belongs to Western Kartlian, while Mtskheta Municipality is not part of the Shida Kartli administrative unit. The main linguistic phenomena characteristic for Kartlian are confirmed in this region, however, the peculiarities of speech are observed according to the valleys and villages, which is due to the revelation of the internal potential of the language, migration of the population and relations with representatives of other dialects. Some events characteristic for Mtiuluri appear from time to time and very faintly, but still, in the speech of the valleys of Ateni and Tsedisi.

The adverbs of time with the Nominative case mark confirmed in the speech of the village of Tsitelubani in Gori Municipality indicate to the cases of switching the speech codes of Kartlian and Adjarian. In the villages of Patara Liakhvi valley two- and three-object verbs, paired conjunctions and particles are observed. In almost all speeches of Shida Kartli valley the cases of continuation of vowels *a*, *e*, *i*, *o*, *u* are confirmed.

Preverbs existing in Georgian literary language as a result of phonetic changes may appear in Shida Kartli, with the following form: **a→e, ga→ge, gada→gade, gada→gede, da→de, da→de, cha→che, tsa→tse, she→shi, mi→me; mo→ma...**In the verb prefixes mainly changes three vowels: *a*, *e*, *o*.

Extending vowel *-a* in Shida Kartli, like literary Georgian language and other dialects of Georgian language, is used with nouns and other parts of speech. Vowel *-a* is expressed as with proper as common vowel-root nouns and pronouns in a suitable situation in an Ergative case too.

For adverbs of time with *-a* and *-i* extending vowels are characterized accentuation. These vowels are often exchanged freely and represent the same amount in the adverbs of time ending with *-t* (*tsinata-tsinati/ago, dilita-diliti/in the morning*), in some cases their use must be explained by analogy and tendency of unification.

Although Shida Kartli is not ethnically monotonous, the linguistic changes caused by contact with other linguistic units are not confirmed. The peculiarities of the Kartlian dialect are more preserved in the speech of Didi and Patara Liakhvi valleys, however, after the August 2008 war, the process of migration from these valleys to different parts of Kartli began, which will affect their speech in the future.

Key words: Georgian language, Kartlian dialect, Shida Kartlian speech, peculiarities of speech, Phonetics, Morphology, Syntax, Lexis.

Введение

В настоящей статье проанализирован один из актуальных и важных вопросов для грузинской диалектологии – ареал распространения шидакартлийской речи и состояние ее изучения по отношению к настоящему

Ареал Распространения Шидакартлийской Речи И Состояние Ее Изучния...

времени. Исследование основывается на новейшем материале, собранном нами в селах ущелий Большой и Малой Лиахви, Пронского, Дзамского, Кавтурского, Тедзамского и Атенского ущелий. Для выявления хронологически отдаленных во времени и пространстве языковых процессов мы использовали записанные в разное время грузинскими языковедами диалектические тексты и научные труды (Ал.Глonti, С.Макалатия, Ар. Мартиросови, Гр. Имнаишвили, О. Кахадзе, В. Сомхишвили, М. Коберидзе...). Для изучения ареала распространения шидакартлийской речи использовали исторический документ – «Описание царства Грузинского (География Грузии)» Вахушти Багратиони (середина XVIII века). Языковые явления документированы добытым на месте материалом с указанием населенного пункта, где записывалось то или иное языковое явление или произношение. Но это не означает, что его применение ограничивается данным селом.

Методы

При работе над научным трудом использовали историко-сравнительный и описательный методы. Исходя из целей исследования был использован диахронический и синхронный анализ: хронологическое деление исследуемого вопроса и его оценка по отношению к настоящему для получения окончательного итога. При анализе языковых явлений пользовались методом внутренней реконструкции, а при получении диалектического материала – методом непосредственного наблюдения.

Итоги

1. Рассмотрен ареал и вопрос изучения шидакартлийской речи;
2. Изучен диалектический материал хронологически отдаленный во времени и пространстве к настоящему;
3. Проанализированы фонетические, морфологические, синтаксические и лексические явления, характерные для шидакартлийской речи.

На основании результатов изучения установлены: а) Схожие и отличные формы шидакартлийской речи по отношению к грузинскому литературному языку, другим картлийским говорам и другим диалектам грузинского языка; б) Случаи смешения грузинского языка с другими диалектами и переключения речевых кодов; г) Позиция и функция эмфатических гласных; 4. Фонетические разновидности глагольных приставок; г) Особенности образования наречий; 6. Языковые изменения, вызванные контактом с языковыми единицами

Дискуссия

Одним из актуальных и важных вопросов картвельского языкознания является изучение современных языковых процессов в диалектах грузинского языка. В картлийском диалекте выделяются четыре основных говора: центральный картлийский (среднекартлийский или шидакартлийский), западно-картлийский (картлийский окрестностей Боржоми, Хашури и

Сурами), северокартлийский (картлийский Арагвского и Ксанского ущелий), южнокартлийский (квемокартлийский) (Imnaishvili, 1974 а : 26).

С диалектологической точки зрения Бесарион Джорбенадзе еще более конкретизирует деление Картли на четыре части. «Центральный картлийский: Мцхета – Каспи – Гори – Картельский регион; северный (земо - верхний) картлийский, где выделяется два говора: Арагвского и Ксанского ущелий; южно(квемо)картлийский, который можно назвать триалетским говором; выделяются несколько говоров: гомарульский, церакв-сионский, рехульский, алгетский... Западнокартлийский, в котором можно выделить два говора: хашурско-сурамский и речь жителей Боржомского ущелья (Jorbenadze, 1989: 290-291).

В зависимости от местности наблюдаются особенности речи. Особенности, присущие для картлийского диалекта, характерны почти для речи всех местностей. Среди них шидакартлийский (центрально-картлийский) говор, который распространен в речи населения Карельского, Горийского, Каспского и Мцхетского муниципалитетов. Этот ареал распространения диалектной речи не совпадает с административным делением Шида Картли (Хашури, Карели, Гори, Каспи). Хашурская речь относится к западнокартлийской, а Мцхетский муниципалитет не входит в административную единицу Шида Картли. Характерные для картлийского основные языковые явления подтверждены в данном регионе, хотя речевые особенности наблюдаются в ущельях и селах, что обусловлено раскрытием внутреннего потенциала языка, миграцией населения и взаимоотношениями с носителями других говоров (k'oberidze, 2020 g : 54).

Шида Картли заслуживает внимания своим расположением и историческим прошлым. Он занимает центральную часть территории Грузии. Можно сказать – это сердце Грузии, отсюда начинаются дороги, экономически и стратегически связывающие ее с соседствующими районами. Этим обусловлено то обстоятельство, что историческое прошлое Грузии, ее экономика, культурно-социальные явления именно в этом месте были переплетены. Этим объясняется и то, что исторически во всех войнах за Картли противники в первую очередь старались завоевать Шида Картли. Эта территория простирается по обоим берегам реки Кура (Мтквари) и к ней с севера и юга присоединяются множество ущелий. Природа, быт, трудовая деятельность в этих ущельях весьма своеобразны. Заслуживают внимания и историческое прошлое и культурные памятники (mak'alatia, 1971:3-4).

В свое время краткое описание ущелий Шида Картли, в частности ущелий Большой и Малой Лиахви, Атенского, Тедзамского, Лехурского, Кавтурского, Дзамского и Пронского ущелий (Двалисцкали, Пцисцкали, Алисцкали, Сурамисцкали) дал выдающийся ученый Вахушти Багратиони в «Географии Грузии», в которой даны не только заслуживающие внимания географические справки, но также рассказывается о хозяйственной деятельности жителей населенных пунктов, о культовых и оборонительных сооружениях. Например, ущелье Большой и Малой Лиахви так описывает: «А

Ареал Распространения Шидакартлийской Речи И Состояние Ее Изучения...

западнее Исролис-хеви Жамури есть Лиахвское ущелье... От Гори длина реки Лиахви доходит до Магран Двалети и от Диди Магран Двалети, от востока до запада до Мугути; от Мугути протекает южнее Гори и немного ниже Гори севернее втекает в Мтквари (Кура)» (vakhusht'i, 1941 : 56-80).

Вахушти пишет о Кавтисхеви: «Западнее Ничбиси ущелье Кавтиса... Вытекает из Дидгори, протекает к северу, присоединяется к Мтквари (Кура) южнее Кватахеви – место богатое виноградниками, фруктами, летом прохладное, с множеством родников; зимой теплое: вокруг горы, покрытые лесами, множество зданий» (vakhusht'i, 1941 : 56-80).

При описании различных уголков Грузии Вахушти Батонишвили дает также их краткую языковую характеристику. Он указывает на сходство и различие отдельных говоров, предоставляет нам топонимы Грузии и их народную этимологию (gogolashvili, 2016 :45). Это описание дает ценный материал о народонаселении и о взаимоотношениях грузин с населением других уголков Грузии, что дает возможность объяснить происхождение разновидностей говоров картлийской речи (Jorbenadze , 1989: 290).

Более полное описание ущелий Картли со своими характерными явлениями и в последовательности, как у Вахушти Багратиони, дано в трудах Серги Макалатия (mak'alatia, 1957: 3-40; mak'alatia, 1960: 2-47; mak'alatia, 1961: 1-57; mak'alatia, 1963: 1-98; mak'alatia, 1971: 3-4).

На основании непосредственно на месте собранного материала Александре Глonti составил «Словарь топонимов Пронского ущелья», в котором описана топонимия более 190 населенных пунктов. В нем заострено внимание на вопросы образования названий мест в Пронском ущелье, использования продуктивных аффиксов и этимологии некоторых лексических единиц (ghlont'i, 1988:33-38; k'oberidze, 2020 a: 53). Здесь же следует отметить топонимический материал, собранный этим же автором в Ксанском ущелье в 1952 году (Ленингори (нынешний Ахалгори), Коринта, Цирколи, Алеви, Садзегури, Курта, Нахиди, Мосабруни, Канчавети, Одзиси, Дзеглеви, Боли, Ларгвиси, Абреви, Цинагари). Здесь же представлены названия населенных пунктов Цхинвальского, Знаурского, Джавского районов, собранных в разное время. Названы основные типы географических имен и дан их грамматический анализ (ghlont'i, 1955: 1-145).

Случаи смешения в шидакартлийскую речь языковых явлений, характерных для других диалектов, всегда вызывал интерес исследователей. Для истории изучения этого региона особенно ценны диалектологические экспедиции и во время них записанные и проанализированные материалы. Именно поэтому во время различных экспедиций в этих ущельях специалистами записано, напечатано и исследовано множество материала. Еще в 1923 году Варлам Топурия в селах Гори и Горийского района (Тквиави. Марана, Плави, Шиндиси, Тирдзнис, Броцлеги, Дици, Мегврекиси, Арбо, Корди, Мерети, Карби, Кошка, Диди Меджврисхеви, Патара Меджврисхеви, Земо Никози, Квемо Хвити, Плависмани, Курта, Ередви...) записал материалы

и опубликовал интересное исследование «Картлийское» (t'opuria, 1925: 143-148).

В исследовании представлены все особенности, характерные для картлийского в сравнении с современным грузинским литературным языком и другими диалектами. Некоторые вопросы рассмотрены в отношении со старым грузинским языком. В нем широко охарактеризованы звуковая составляющая, фонетические явления (ассимиляция-диссимиляция, метатезис, потеря звука, добавление звука, субституция звуков, чередование комплексов) и морфолого-синтаксические особенности картлийского диалекта. По этой работе В.Топурия было установлено, что картлийский по своим фонетическим, морфологическим, синтаксическим явлениям близок к другим восточным говорам, но в то же время его характеризуют такие особенности, которые отличают его от других говоров и поэтому среди диалектов грузинского языка картлийскому отводится особенное место (t'opuria, 1925: 143-148).

В 1937 году Институт языка, истории и материальной культуры начал, а затем отделенный от него Институт языкознания по заранее составленному плану продолжил основательное изучение диалектов Восточной Грузии. В первую очередь начал изучение картлийского диалекта с собрания диалектологических материалов по микрорайонам. В 1937 году были организованы экспедиции в разные районы Картли. Заслуживают внимания материалы, записанные в Шида Картли, в частности в Ксанском и Лиахвском ущельях и на правом берегу Мтквари (Куры). В Ленингорском (нынешнем Ахалгорском) районе, в селе Икоти работал Степане Чхенкели, в Каспском районе, в селах долины реки Кавтура (Чочети, Кавтисхеви, Идлети, Езати, Твалади, Цинарехи, Хведрелиани) наблюдение над диалектами проводил Иване Гигинеишвили; в село Ахалкалаки (Цителкалаки) был командирован Шота Гаприндашвили; в село Хидистави Горийского района – Иване Шаликидзе (martirosovi, 1972:45).

Итоговые отчеты этой экспедиции в 1937 году были опубликованы в Вестнике Института языкознания («ЭНИМКИ»-с моамбе ПЗ, Тбилиси). Из наблюдений, проведенных ими над языковыми явлениями, обращают на себя внимание субъектные префиксы II лица и объектные префиксы III лица и порядок их использования, согласование глагола с именем в числе, фонетические явления и лексические особенности (chkhenkeli, 1937: 272; gigneishvili, 1937: 276; gaprindashvili, 1937: 277; shalikadze, 1937: 277-278; dzidziguri, 1937 :317-324; khubut'ia, 1937 :325-327).

В том же году была организована экспедиция в Ксанское и Лиахвское ущелья (села Икоти, Коринта, Канчавети...). Соответствующее наблюдение вел Ш.Дзидзигури, в ущельях сел Скра и Атени Горийского района – П.Хубутя. Целью экспедиции была, с одной стороны в разных районах Картли проверить слова из произведений писателей, выходцев из Картли (насколько живы те или иные слова в народе, в каком значении они используются и др.), также на месте сопоставить лексический материал,

Ареал Распространения Шидакартлийской Речи И Состояние Ее Изучения...

собранный В.Топурия в 1923 году в Лиахвском ущелье, и с другой стороны – собрать дополнительный материал (martirosovi, 1972: 45)

В докладе Ар.Мартиросова «Отчет о летней командировке в ущелье реки Проне» представлен анализ материала, собранного в Брети, Арадети, Саголашени, Цвери и Дирби (martirosovi, 1939: 221).

Доклад Иване Гигинеишвили «Отчет о летней командировке в окрестностях Сурами» касается особенностей речи жителей близлежащих к Сурамскому перевалу и граничащих с Имерети сел (Одзиси, Итрия, Чумателети, Бугаура, Джапинаури, Тезери, Беками). Особенности здешней речи он сравнил с кавтисхевской. По заключению автора в сурамской речи нам не встречаются те специфические языковые явления, которые характерны для картлийской. В ней наблюдается влияние имеретинской (gigineishvili, 1939:199-205).

В 1953 году было напечатано исследование Отиа Кахидзе «Картлийский диалект Атенского и Цедисского ущелий». Анализируемый материал собран в следующих селах и населенных пунктах Атенского и Цедисского ущелий: Джебири, Патара Гардатени (=Михаантубани), Ваниантубани, Чечелаантубани, Диди Атени, Пухаантубани (=Сионис убани), Бнависи, Гвареби и Земо Ксовриси. Из анализа материала следует, что речь Атенского и Цедисского ущелий представляет собой определенную языковую единицу (говор) картлийского диалекта, разница в речи этих двух весьма незначительная. Население данной местности по своему происхождения неоднородная; в верхней части Атенского ущелья – в Квелаантубани и других селах по соседству с пришедшими из разных местностей Картли живут мтиулцы (груз. горцы), переселившиеся сюда из Ксанского и Арагвского ущелий. Их речь предстоит еще изучить. Само собой разумеется, это положение не могло по своему не отразиться в речевой сфере (k'akhadze, 1953: 271-304).

Переключением речевых кодов выделяется речь жителей села Цителубани, расположенное в Горийском муниципалитете, на Тирипонской долине. В девяностые годы двадцатого столетия сюда переселились из Верхней Аджарии (Земо Ачара), из села Чао Хулойского района, позже – из Самачабло и разных уголков Картли. В речи жителей села Цителубани встречаются случаи языковых явлений, характерные как для картлийского, так и аджарского. Эти случаи особенно заметны в обыкновенной беседе, диалоге, когда один из собеседников картлиец, а второй аджарец, или наоборот, один из собеседников переключается на диалект другого собеседника (k'oberidze, 2015 а: 25-27). В цителубанской речи в некоторых глаголах прошедшего времени в первом и втором лице после суффикса – е добавляется гласная –и. Например: «ts'avighei» (взял), «gavaket'ei» (сделал), «vch'amei» (поел), «avashenei» (построил), «vnakhei» (увидел)... Указанные формы распространены и в картлийском (topuria, 1925: 143; imnaishvili, 1974 а: 213-214). Это явление наблюдается и в речи здесь проживающих аджарцев (k'oberidze, 2015 а: 25-27).

Подчинительный союз «**rom**» (что) в диалектах грузинского языка встречается в различных видах. В речи цителубанцев встречается «**го**», а в речи аджарцев – «**rom**» . В определенной коммуникационной ситуации происходит переключение как отдельных слов, так и предложений. Думаем, что процесс уже начался. Этому способствует совместное проживание картлийцев и аджарцев в Цителубани. В дальнейшем наблюдение за живым разговорным языком жителей Цителубани выявит еще более интересные формы. (k'oberidze, 2015 а: 25-27).

Особенности речи жителей ущелья реки Проне представлены в работе А.Глonti «Процессы **н-с** в дирбском». Выяснено чередование в дирбском звука **н** в любой ожидаемой позиции **с** **в** и **м** (ghlont'i, 1980: 218-228).

В этом отношении речь жителей ущелья реки Проне испытывает влияние месхур-джавахетского и имеретинского. Речь деревень Дванис-цкали и Пцис-цкали относится к шида картлийскому говору, а речь жителей сел Алис-цкали и Сурамис-цкали относится к западно-картлийскому (k'oberidze, 2020 а: 47-49).

Краткое описание особенностей речи одного из села Кемерти Цхинвальского района дано в работе Л.Нозадзе «Картлийские диалектические материалы». Анализ основывается на материале, собранном во время летней командировки в 1962 году (nozadze, 1970: 338-347).

«Материалы для грузинского диалектического словаря» М.Месхишвили опираются на материалы, записанные во время командировки в 1951 году в различных селах Картли. Диалектическую лексику он собрал в 1951 году в Кавтисхеви и Руиси, в 1952 году – в Ертацминда и Меджврисхеви, в 1953 году – в Игоети, в 1954 году – в Хциси, в 1955 году – в Ередви, в 1962 году – в Сагурамо, в 1962 году – в Одзиси, Сакоринтло и Квемо Чала, в 1964 году – в Броцлети и Тирдзниси, в 1965 году – в Саголашени, Арадети, Цвери, Брети и Дзлевиджвари (meskishvili, 1970: 280-319).

Григол Имнаишвили в историческом аспекте изучил характерные для картлийского диалекта фонетико-грамматическую структуру и лексический состав в сопоставлении с другими говорами грузинского языка и литературным языком. Выявил специфические явления по ущельям, районам и селам . Из характерных для шидакартлийской речи языковых явлений следует отметить: 1. Использование **Á** (йотированного) перед **с**, «**h**» подобно кахетинскому, ингилойскому, ферейданскому, мтиулскому и пшавскому (gaihkra, daistsemia ...); 2. Признак первого субъективного лица **в** между гласными **о** и **и** пропадает весьма редко («**moida**», «**moitan**» вместо «**movida**», «**movit'an**» (рус. пришел, принесу). 3. Суффикс **и** именительного падежа сохранен после гласных в центральной части Картли, включая Лиахвское ущелье («**dedai**» мама, «**dzmai**» брат), «**zakarai**» Закар...). В этом смысле картлийский присоединяется к кахетинскому и некоторым восточным говорам. Только в речи Боржомского ущелья распространен **-ан** («**ts'q'vet'ans**» (решает), который преобладает в месхетско-джавахетском. **-ан** также

Ареал Распространения Шидакартлийской Речи И Состояние Ее Изучения...

встречается в ряде сел Хашурского и Карельского районов (Imnaishvili, 1974 a : 19-26).

В монографии Гр. Имнаишвили «Грузинский диалект» (II. тексты) встречаются диалектические материалы, записанные в селах Шида Картли: **Дирби, Цвери, Двани, Саголашени, Брети, Дегула, Курта, Хелтубани, Шавшвеби, Хидистави, Чечелаантубани, Патара и Диди Хурвалети, Арашенда, Квкмо Чала, Зегдулети, Свенети, Тортиза, Бербуки, Нацрети, Ахатани, Сагурамо, Икоти, Чопорта, Джигаура, Закари, Цинамдзгврианткари, Сагурамо** и других селах (Imnaishvili, 1974 b : 1-45).

В письме Тамар Саларидзе «Из картлийской лексики» представлены материалы, записанные в Дисеви и Кулбити Цхинвальского района (1955), в Меджврисхеви (1956), Адзви (1959), Зерти (1958) и Келкцеули (1955) Горийского района (salaridze, 1953: 305-335).

Профессор Цхинвальского государственного университета Венера Сомхишвили монографически изучила картлийский Лиахвского и Ксанского ущелий. Из ее работ следует отметить: «Речь Ксанского ущелья» (somkhishvili, 1968: 3-87). и «Картлийский Лиахвского и Ксанского ущелий» (somkhishvili, 2002:3-111). Она выявила общие и различные языковые явления, характерные для речи этих ущелий путем непосредственного наблюдения над живой речью и анализа текстов, записанных по селам, установила те особенности, отчасти присущие картлийскому этим ущелий относительно других говоров грузинского языка и литературного языка. В частности, особенности ударения и длинных гласных, двух- и трехобъектные глаголы, образование аспекта, каузативные формы страдательного залога. В работе особо изучены бессоюзные сложноподчиненные предложения, их структура и особенности, представлен лексический материал, многое из которого не встречается в на сегодняшний день изданных словарях и в других диалектах грузинского языка («) (somkhishvili, 2002: 4-5).

На удлинение гласного **а** в картлийском, в речи села Атени Горийского района и сел Каспского района первым обратил внимание Александре Глonti. По его наблюдению длинное **а** четко слышна в односложных глаголах, сравнительно более четко слышна когда к глаголу присоединяется частица другого слова –о или тко (ghlont'i, 1980: 228-234).

Аналогичные случаи удлинения других гласных были замечены Венерой Сомхишвили при сборе диалектического материала в селах Цхинвальского и Горийского районов. Она определила, что в односложных словах (глаголах) когда предложение повествовательное (иногда и другого вида) наблюдаются случаи удлинения всех пятерых гласных. По этой части противоположная ситуация наблюдается в речи Ксанского ущелья. Здесь в вышеуказанной позиции гласный не удлиняется, а наоборот, укорачивается, поскольку рельефно выраженное ударение падает на второй слог с конца фразы, где соединены два слова: «**dzaana t'ovs**» ? (сильно идет снег?) (somkhishvili, 2002; 27-29).

Во время диалектологической экспедиции у нас была возможность наблюдать за речью населения сел Горийского и Каспского районов (также ущелья реки Проне) (k'oberidze, alimbarashvili, 2019:7). По нашим наблюдениям гласные удлиняются при эмоциональной речи. С хронологической точки зрения по сравнению с ранее записанными текстами (ghlonti, 1980: 228-234; somkhishvili, 25-29) заметили, что удлинение гласного происходит как в глаголах, так и в других частях речи. Не встречались такие случаи, когда гласный удлиняется при присоединении частиц –метки и –тко. Возможно в речи других сел встречаются другие формы и основанием удлинения гласного служит другое языковое явление (k'oberidze, 2019 a: 43-45).

Глагольные приставки грузинского литературного языка в результате фонетических изменений в шидакартлийской речи могут встречаться в следующем виде: **а→е, га→ге, гада→гаде, да→де, ча→че, ца→це, ше→ши, ми→ме, мо→ме, мо→ма**. В глагольных приставках в основном меняются три гласные: **а, е, о**. Подобно грузинскому литературному языку и другим диалектам грузинского языка шидакартлийские эмфатические гласные (-а и -и) применяются с именами и другими частями речи. Подтверждаются такие случаи, когда применение эмфатических гласных обязательно или их использование в определенном контексте закономерно (k'oberidze, 2015 b: 50-58).

В шидакартлийском эмфатические гласные используются параллельно с формами родительного и творительного падежей с основами на гласный и согласный. В этих же падежах активно используется собственные имена с окончанием на эмфатический гласный **и (chitikosi, kricototi)** (k'oberidze, 2019 g: 92-94).

В шидакартлийском эмфатический гласный **а** встречается почти в каждой части речи, в том числе и в наречии (ака, ика, акета). Эмфатический –**и** присоединяется и к наречиям (дилити, цинати, акети). В найденных нами иллюстрируемых примерах подтверждается случаи чередования эмфатических гласных –**а** и –**и (verapriti – veraprita, mikhedviti-mikhedvta)** (k'oberidze, 2020 b: 87).

Посредством эмфатических гласных -а и -и акцентируется характерное для наречий времени. Эти гласные в наречиях времени с окончанием на –т (თ) часто свободно чередуются и предстают в одинаковом количестве (**ts'inata –ts'inati, dilita-diliti, mtsireta-mtsireti**), в некоторых случаях их применение следует объяснить аналогией и тенденцией унификации. Несмотря на то, что регион Шида Картли этнически неоднобразен, не подтверждаются языковые изменения, вызванные контактами с другими языковыми единицами (k'oberidze, 2020 g: 87).

Таким образом, на основании проанализированного материала можно заключить, что шидакартлийская речь по языковым явлениям схожа с картлийским диалектом и с грузинским литературным языком. Особенности, вызванные миграцией населения, взаимоотношениями с носителями других

Ареал Распространения Шидакартлийской Речи И Состояние Ее Изучения...

диалектов грузинского языка и тенденцией унификации наблюдаются по ущельям и селам: в речи Пронского ущелья подтверждаются случаи смешения месхетско-джавахетской и имеретинской речи, в речи Атенского и Цедисского ущелий – мтиульской, а в цителубанской и шавшвебской речи языковые явления, характерные для аджарской. Характерные для картлийского диалекта особенности более сохранены в речи ущелий Большой и Малой Лиахви, хотя после войны 2008 года и с этих ущелий начался процесс миграции в различные уголки Картли, что в будущем отразится в их речи.

Библиография

- Vakhusht'i,** (1941). aghts'era sameposa sakartvelosa (sakartvelos geografia), t. Lomourisa da n. Berdzenishvili redaktsiit, tbilisi.
- Gaprindashvili, sh.,** (1937). tsitelkalaki (k'asp'is raioni): akademik'os n. Maris sakhelobis enis, istoriisa damaterialuri k'ulturis moambe, II 3, t'pilisi.
- Gigineishvili, iv.,** (1937). mdinare k'avturas kheoba (k'asp'is raioni): akademik'os n. maris sakhelobis enis, istoriisa damaterialuri k'ulturis moambe, II 3, t'pilisi.
- Gigineishvili, iv.,** (1939). angarishi sazaphkulo mivlinebisa suramis midamoebshi: akademik'os n. maris sakhelobis enis, istoriisa damaterialuri k'ulturis moambe, IV 3, t'pilisi.
- Gogolashvili, g.,** (2016). t'anamedrove kart'uli enis morpologia, II, dialektebi. tbilisi.
- T'opuria, v.,** (1925). kart'luri: p'ropesor ivane javakhishvili samecniero moghvaweobis 25 tselist'avisadmi midzghvnili k'rebuli „arili”, t'bilisi.
- Imnaishvili, Gr. ,** (1974 a). kartluri dialekt'i, I, tbilisi.
- Imnaishvili, Gr. ,** (1974 b). kartluri dialekt'i, II, tbilisi.
- k'akhadze, o.,** (1953). at'enisa da ts'edis is kheobis kartlurshi. iberiul-k'avk'asiuri enat'metsniereba. t', IV, tbilisi.
- K'oberidze, m.,** (2015 a). k'artlurisa da ach'arulis urtiertmimartebisatvis sopel ts'itelubnis metyvelebash: XXXV resp'ublikuri dialekt'ologiuri sametsniro sesiis masalebi, tbilisi.
- K'oberidze, m.,** (2015 b). zmnistsinta zogi ponet'ikuri tsvilebisatvis kartlurshi: sametsniro referirebadi zhurnali „ena da k'ultura”, Kutaisi.
- K'oberidze, m.,** (2019 a). Khmovanta gagrdelebis shemtkhvevebi tsentralur kartlurshi, XXXIV dialekturi resp'ublik'uri sametsniro sesiis masalebi, tbilisi.
- K'oberidze, m,** (2019 b.). mavrtsobi khmovnebi kartlurshi. ts'elits'deuli. t'. XI, kutaisi.
- K'oberidze, m.,** (2020 a). К изучению вопроса локализации и образования топонимии в ущелье реки Проне:Kapadeniz, 46, Ank'ara.
- K'oberidze, m.,** (2020 b). adgilis zmnisartebi shidakartlurshi. resp'ublikuri dialekt'ologiuri sametsniro sesiis masalebi. Ⓞ. XL. tbilisi.

- K'oberidze, m.**, (2020 g). drois aghmnishvneli zmnisartebi shidakartlurshi. goris sakhelmtsipo sastsavlo universitetissaertashoriso samecniero retsenzirebadi elektronuli zhurnali „pilologiuri kvlevebi’’, I, 15 dek’emberi, gori.
- K'oberidze, m., alimbarashvili, i.**, (2019). St’udent’ta dialeqtologiuri ekspeditsia shida kartlshi (masalebi), gori.
- Mak’alattia, s.**, (1957). at’enis kheoba, tbilisi.
- Mak’alattia, s.**, (1960). k’avturas kheoba, tbilisi.
- Mak’alattia, s.**, (1961). dzamis kheoba, tbilisi.
- Mak’alattia, s.**, (1963). pronis kheoba, tbilisi.
- Mak’alattia, s.**, (1964). lekhuras kheoba, tbilisi
- Mak’alattia, s.**, (1971). liakhvis kheoba, tbilisi.
- Martirosovi, ar.**, (1939). angarishi sazapkhalo mivlinebisa pronis kheobashi 1938 tsels : akademik’os n. maris sakhelobis enis, istoriisa da materialuri k’ulturis moambe, IV 3, t’pilisi.
- Martirosovi, ar.**, (1972). kartuli dialektologiis istoriisatvis, tbilisi
- Meskhishvili, m.**, (1970).masalebi kartluri dialekturi leksikonisatvis: iberiul-k’avk’asiuri enatmetsniereba. t’. XXVII, tbilisi.
- Nozadze, l.**, (1970). kartluri dialektis masalebi: iberiul-k’avk’asiuri enatmetsniereba. t’. XXVII, tbilisi.
- Salaridze, t.**, (1970). Kartluri leksikidan: iberiul-k’avk’asiuri enatmetsniereba. t’. XXVII, tbilisi.
- Somkhishvili, v.**, (1968). ksnis kheobis metqveleba, ckhinvali, 1968.
- Somkhishvili, v.**, (2002). Liakhvisa da ksnis kheobis kartluri: avtoreperati pilologiis metsnierebata xarisxis mosap’oveblad, tbilisi.
- Ghlont’i, al.** (1955). t’oponimukuri masalebi, pilologiuri narkvevi, meotxe nak’vti: staliniris saxelmtsipo p’edagogiuri inst’itutis shromebi , II, st’aliniri.
- Ghlont’i, al.** , (1980). n-s p’rotsesebi kartlurshi: pilologis chanats’erebi, tbilisi.
- Ghlont’i, al.** , (1988). proneebis kheobebis t’op’onimia: t’op’onimik’uri dziebani, VII, tbilisi.
- Shalikadze, iv.**, (1937). sopeli khidistavi (goris raioni): tsitelkalaki (k’asp’is raioni): akademik’os n. Maris sakhelobis enis, istoriisa damaterialuri k’ulturis moambe, II 3, t’pilisi.
- Chkhenkeli, st’.**, (1937). Ksnis kheoba (leningoris raioni) : tsitelkalaki (k’asp’is raioni): akademik’os n. Maris sakhelobis enis, istoriisa damaterialuri k’ulturis moambe, II 3, t’pilisi.
- Dzidziguri, sh.**, (1937). Ksnisa da liakhvis kheoba: tsitelkalaki (k’asp’is raioni): akademik’os n. Maris sakhelobis enis, istoriisa damaterialuri k’ulturis moambe, II 3, t’pilisi.
- Khubut’ia, p.**, (1937). skrisa da atotsis kheoba (goris raioni) . akademik’os n. Maris sakhelobis enis, istoriisa damaterialuri k’ulturis moambe, II 3, t’pilisi.
- Jorbenadze , b.**, (1989). Kartuli dialektologia, I, t’pilisi.